

Кириллова М. Д.,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії практики перекладу
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

Яровенко Л. С.,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри теорії і практики перекладу
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова

Вороб'єва Е. В.,

старший викладач кафедри іноземних мов
Одеського національного політехнічного університету

СООТНОШЕНИЕ ДЛИНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. Длина предложения, зависящая от динамичного или статичного характера изображаемой ситуации, вносит свой вклад в содержание и стилистическую тональность текста. Отсюда самоочевидна важность адекватной передачи этой синтаксической характеристики в переводе.

Ключевые слова: длина предложения, структура предложения, эксплицитность, синтаксическая характеристика, синсемантическая лексема.

Постановка проблемы. Значимость синтаксической организации текста в общем процессе его восприятия трудно переоценить: «Из всех компонентов высказывания, делающих его осмысленным, главным является синтаксис» [9, с. 69]. Давно замечено, что ощущение легкости, «прозрачности» или, наоборот, громоздкости, тяжести художественной прозы создается, в первую очередь, не за счет ее лексического наполнения, а за счет объема и структуры предложения. При том, что набор синтаксических конструкций языка ограничен и они отличаются весьма высокой повторяемостью в речи разных индивидов; развертывание предложения теоретически бесконечное, в практике речевой деятельности оно подчиняется закону предельности, ограничивающему количество узлов развертывания структуры числом 7 ± 2 [4]; все же комбинаторика предпочтительных длины и структуры имеет выраженный индивидуальный характер. Именно это последнее обстоятельство сделало крылатой фразу Р. Омана «синтаксис определяет стиль» [8, с. 438].

Исходя из той ответственной роли, которую играют «синтаксические параметры высказывания для передачи как его смыслового и эстетического содержания, так и авторской индивидуальности» [4, с. 61], обратимся к рассмотрению тех смещений, которым подвергается длина предложения при переводе художественного прозаического текста с английского языка на русский, что и является целью нашего исследования.

Среди практиков и теоретиков переводоведения бытует мнение о неизбежном увеличении общего объема переводного текста по сравнению с оригинальным [1; 7]. Не профессионал, беря в руки две книги – оригинал и его перевод – тоже замечает большее или меньшее увеличение толщины (формата, количества страниц) второй сравнительно с первой. Это утверждение хорошо согласуется с наблюдением, многократно подтвержденным специалистами и читателями, касающимся обязательного и повсеместного характера экспликационной деятельности переводчика.

Действительно, переводчик, выполняющий посредническую роль между автором оригинального текста и его иноязычным читателем, совмещает в себе две последовательно сменяющие друг друга позиции – сначала адресанта оригинального сообщения, затем адресанта переводного. «Как адресат, он естественно и неизбежно интерпретирует получаемый текст, исходя из своего личного тезауруса, психофизического склада, профессиональной компетенции» [3, с. 25]. Все эти индивидуальные особенности закладываются в переводной текст, который таким образом, отражает не одну – авторскую – точку зрения (как в оригинале), а две, из которых вторая всегда исходит из объяснительной установки на разъяснение, толкование тех участков текста, которые, по мнению переводчика, могут вызвать затруднения у читателя перевода.

Естественно предположить, что эксплицитная деятельность переводчика имеет объективные основания и, в первую очередь, вызвана системными расхождениями двух языков.

Действительно, абсолютные обороты, состав и формы выражения грамматических времен, аналитизм (флективность падежных форм и мн. др.) – все это требует существенных разъяснительных синтаксических трансформаций. Ср., например:

With Jerry, he being the heavier, she was pulled into the middle (J. Updike. *Marry Me*).

При Джерри, поскольку он тяжелее, посередине оказывалась она (Пер. Т. Кудрявцевой).

Sometimes in the dark we heard the troops marching under the window and guns going past pulled by motor-tractors (E. Hemingway. *A Farewell to Arms*).

Иногда в темноте мы слышали, как под нашими окнами проходят войска и тягачи везут мимо нас орудия (Пер. Е. Калашниковой).

Однако фрагменты, подвергающиеся смысловому расширению, в разных переводах одного произведения совпадают лишь частично, что свидетельствует о доминировании субъективных факторов при расширительном толковании текста.

Строго говоря, «фактор переводчика» в переводимом им тексте не ограничивается сугубо личностными (эмоционально-психическими, профессиональными, творческими и пр.) свойствами, но включает и его подчиненность литературно-исторической традиции своего времени, и необходимость соблюдения коммуникативно-прагматических установок, учитывающих социо-культурную, хронологическую, идеологическую дистанцию между автором оригинала и читателем пере-

вода» [10, с. 117]. Главное, что объединяет все эти разнородные характеристики – это их принадлежность одному конкретному лицу, находящемуся в конкретных пространственно-временных условиях. Соответственно, изменение одного из этих параметров (субъект, осуществляющий перевод, время и место осуществления) влечет за собой сдвиги в конечном продукте деятельности – переводном тексте.

Если системные различия между ИЯ и ПЯ представляют собой объективное, постоянное основание переводческих трансформаций, то различия в коммуникативной ситуации («автор оригинального текста – получатель переводного») варьируются и составляют группу переменных факторов, сильно и неоднозначно влияющих на текст ПЯ. Для выявления роли объективных, системно обусловленных причин разнообразных изменений последнего, достаточно рассмотреть один переводной текст и сравнить его с исходным. Для доказательного исследования роли субъективно обусловленных переменных факторов необходимо сопоставление хотя бы двух переводов одного произведения, осуществленных разными переводчиками в разное время. Подчиняясь общей эксплицирующей направленности, характерной для переводческого процесса в целом, переводчики избирают разные объекты эксплицирования, что находит свое отражение, в частности, и в разных показателях объемов соответствующих предложений. Вот, например, абзац новеллы Э. По: «The Purloined Letter»:

It was clear to me that the letter had been turned, as a glove, inside out, and re-directed, and re-sealed. I bade the Minister good morning, and took my departure at once, leaving a gold snuff-box upon the table.

Новелла была трижды, в разное время, переведена. Вышеприведенный абзац выглядит в переводах так:

Мне стало ясно, что письмо вывернули, словно перчатку, наизнанку. Я простился с министром и ушел, оставив на столе золотую табакерку (пер. И. Туровой).

Мне стало ясно, что письмо в сумочке под каминной полкой было вывернуто наизнанку, как перчатка, после чего его снабдили новым адресом и новой печатью. Тогда я распрощался с министром и отправился восвояси, оставив на столе золотую табакерку (пер. Г. Гальперина)

Убедился, что конверт был вывернут наизнанку, как перчатка, снова сложен и снова запечатан. Я простился с министром и ушел, оставив на столе золотую табакерку (пер. Н. Демуровой).

Еще пример:

I dread the events of the future, not in their results. I shudder at the thought of any, even the most trivial, incident, which may operate upon this intolerable agitation of soul. I have, indeed, no abhorrence of danger, except in its absolute effect – in terror (Е. Poe. The Fall of The House of Usher).

Я боюсь грядущих событий, не их самих, а того, что они повлекут за собою. Дрожь пронизывает меня при мысли о любви, пусть самом ничтожном случае, способном воздействовать на мою непереносимую душевную чувствительность. Нет, меня отвращает, не опасность, а ее абсолютное выражение – ужас (пер. Н. Галь).

Я боюсь будущего – и не самих событий, которые оно принесет, но их последствий. Я содрогаясь при одной мысли о том, как любой, даже пустячный случай, может сказаться на душе, вечно терзаемой нестерпимым возбуждением. Да, меня страшит вовсе не сама опасность, а то, что за собою влечет чувство ужаса (пер. В. Рогова).

Примеры можно было бы умножить многократно, но и в тех, которые приведены, прослеживается влияние личностных и профессиональных качеств переводчика на продуцируемый им текст.

Никак не оценивая художественные достоинства цитированных переводов и обязательность / необязательность эксплицирующих вставок, констатируем наличие последних, а также парадоксальную ситуацию практически повсеместного уменьшения общего объема высказывания, несмотря на наличие разъяснений. Действительно, длина первого фрагмента (в графических словах) составляет в оригинале 39 единиц, в переводах – 28, 37, 25, соответственно; второго 46 (оригинал) 41 и 49 (переводы).

Однако, добавления / сокращения, наличествующие в каждом переводе, имеют вариативный характер и не могут объяснить общее снижение объема предложения переводного текста в сравнении с оригинальным. А именно уменьшение длины характеризует переводное предложение, вопреки устоявшему мнению о «припеке» переводимого текста.

Основным фактором, объясняющим этот феномен, является расхождение систем аналитического английского и флективного русского языков, в связи с которым артикли, приравненные к ним притяжательные местоимения, предлоги, оформляющие падежи, двух-трехкомпонентные глагольные формы и т. п. – все эти синсемантические лексемы из перевода уходят, не имея русских эквивалентов, существенно на 15–25% сокращая этим длину произведения.

Нами было проведено специальное исследование соотносительности размеров и структуры предложения в оригинале и переводе художественного текста. Методом случайной выборки (каждая пятая страница текста) из шести современных англоязычных произведений («Башня из черного дерева» Дж. Фаулза, «Дом, из рассвета сотворенный» Ск. Момадея, «Давай поженимся» Дж. Апдайка, «Имени его не будет на площади» Дж. Болдуина) было отобрано около двух тысяч предложений, сравнение которых с переводом дало следующую картину: Табл. 1.

Длина предложения

	Название произведения	Кол-во предложений		Кол-во слов в предложениях		Длина предложения	
		О	П	О	П	О	П
1.	«The Ebony Tower»	264	285	5.338	4.566	20.2	16
2.	«No Name in the Street»	314	330	8.051	6.783	22	20.5
3.	«House Made of Dawn»	746	764	14.170	10.131	18	13.2
4.	«Merry Me»	577	590	11.692	9.595	20.3	16.3
	ИТОГО	1901	1969	39.251	31.075	20	15.1

В обследованном материале, конечно, встречались и увеличившие свою длину предложения – за счет эксплицитных вставок, объединения двух предложений в одно, однако эти случаи поглощаются стойкой, системно обусловленной тенденцией к сокращению, которое, как свидетельствуют данные таблицы, достигает четверти его среднего объема (20 слов в оригинале; 15,1 – в переводе).

Прирост страниц в переводном тексте, следовательно, не является результатом увеличения длины предложения, т. е. в переводе возрастает не количество слов (что тоже видно из таблицы), а их собственная длина.

Русское слово длиннее английского, и если объем текста исчислять в графемах, русский перевод окажется действитель-

но длиннее английского оригинала. В качестве подтверждения сказанному можно привести несколько примеров, в которых при почти равной длине предложения в словах его графическая протяженность возрастает на 25–30%.

Jerry was a designer and animator of television commercials (J. Updike. *Marry Me*).

Джерри работал художником-мультипликатором и иллюстрировал телевизионную рекламу.

In the crowd you saw the heads and shoulders of the dancers going up and down (E. Hemingway. *Fiesta*).

Толпа была такая густая, что видны были только плечи и головы танцоров, ходившие вверх и вниз (пер. В. Тонер).

При разнице в одно слово в первом примере разница в количестве графем составляет свыше 30% (51–73), а во втором – около 20% (62–76).

Иными словами, имеющее место «при переводе с английского языка на русский увеличение объема текста («припек»), достигающее в зависимости от жанра 25 и более процентов» [2, с. 138], обусловлено увеличением собственной длины словоформ, а не их общего количества в тексте, которое сокращается, что и ведет к укорочению переводного предложения.

Сокращение словарного объема предложения имеет своим результатом изменение ритмико-интонационной структуры переводного текста сравнительно с оригинальным, к перераспределению пауз и фразовых ударений, что становится особенно очевидным при сопоставлении развернутых структур, насчитывающих 50 слов и более. Здесь можно говорить о закономерности: чем длиннее оригинальное предложение, тем существеннее его укорочение в переводе (См. табл. 1). Как видно из приводимых цифр, русское предложение на треть и даже на половину короче английского.

Резкое укорочение предложения происходит и при рассечении оригинального макропредложения на два или три (рекомендуется в ряде пособий по переводу), что дает прирост общего количества предложений: в тексте на 3–4%, и вместе с сокращением общего числа словоформ тоже способствует уменьшению средней длины фразы в переводе. Распределение предложений по длине и динамика их движения в переводе отражены в таблице: Табл. 2.

	Название произведения	1–5 слов		6–15 слов		16–30 слов		31–50 слов		50 слов и выше	
		О	П	О	П	О	П	О	П	О	П
1.	«The Ebony Tower»	30	51	95	128	101	82	31	22	7	2
2.	«No Name in the Street»	17	29	48	99	151	128	78	65	20	9
3.	«House Made of Dawn»	49	95	294	440	317	170	79	56	11	3
4.	«Marry Me»	73	96	205	230	215	198	75	62	9	4
	Итого	169	271	642	897	784	578	263	205	47	18

Как видно из таблицы, предложений объемом до 15 словоформ в оригинале менее 44% от общего числа, в переводе их почти 60%. Одновременно происходит сокращение числа длинных и сверхдлинных структур. Иными словами, изменяется не только длина предложений, но и их частотность и распределение в тексте, что несомненно, как уже говорилось, «влечет

за собой изменения просодического, экспрессивного, эмоционального и логико-информационного плана» [5, с. 131].

Перераспределение длины предложений охватывает практически весь текст. Пары предложений, демонстрирующие полное совпадение своего количественного состава в оригинале и переводе, составляют меньше одного процента любого текста и обнаруживаются лишь в наиболее коротких структурных объемах – до пяти словоформ. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что факт наличия одинаковой длины в текстах ИЯ и ПЯ не означает их соотносительности: одинаковая рубрикация оригинального и переводного текстов, отраженная в таблице № 2, означает лишь то, что в обоих текстах обнаружено определенное количество предложений указанной длины безотносительно друг к другу. Так, например, в рубрике «6–15 слов» стоящие рядом показатели 642 английских и 897 русских предложений не означают, что около шестисот оригинальных предложений, отмеченных здесь, сохранили свою длину в переводе, и к ним прибавилось еще 297 единиц. Это означает, что указанные абсолютные длины использованы в обследованном массиве вне своих переводных пар, при переводе других предложений, с иной длиной, которая была изменена в процессе перевода.

Доминирующая в русских текстах тенденция к сокращению длины оригинального предложения связана с воздействием системных факторов – аналитичностью английского языка и флективным характером русского. Одновременно с этим, хотя и значительно реже, в переводном тексте осуществляется развертывание исходного предложения либо за счет нормативного раскрытия компрессированно выраженной информации, либо за счет эксплицирующей деятельности переводчика. Экспликация и декомпрессия информации, однако, в основном поглощаются структурными усечениями и к увеличению средней длины предложения в тексте не приводят.

В заключении подчеркнем, что общий прирост текстового объема при переводе происходит на фоне двух противоположно направленных процессов: увеличения числа предложений, с одной стороны, и уменьшения числа словоупотреблений – с другой (см. табл. 1), что ведет к сокращению длины предложения, исчисляемой в словах (словоупотреблениях). Основным фактором, обеспечивающим «припек» переводного текста, является, таким образом, расхождение в средних и абсолютных длинах слов английского и русского языков.

Литература:

1. Ветрова Е.И. О некоторых типичных отклонениях от подлинника при переводе на русский язык свободного стиха в поэзии США // Проблемы перевода текстов разного типа. – М., 1986. – С. 37–45.
2. Денисенко Ю.А. О некоторых приемах «обусловленной» компрессии при переводе с русского языка на английский // Теория перевода и научная основа подготовки переводчиков. – М., 1975. – Ч. 1. – С. 138–141.
3. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: учеб. пособие. – И.: Изд. центр «Академия», 2003. – 192 с.
4. Петрова О.В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка). – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. – 439 с.
5. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. – М.: «Р. Валент», 2004. – 240 с.
6. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. – М.: Высшая школа, 1973. – 213 с.
7. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. Учебное пособие. – СПб, 2002. – 416 с.

8. Ohmann R. Generative Grammars and the Concept of Literary Style // *Word*, XX, 1964. – № 3. – P. 429–440.
9. Steiner G. *After Babel Aspects of language and Translation*. 3rd edition, OUP, 1998. – 103 p.
10. Tyulenev S. Translation As a Means of Stylistic Analysis // *Folia Anglistica Scholastica*. English Department: Work in Progress. – M., 1998. – P. 115–129.

Кирилова М. Д., Яровенко Л. С., Воробьева К. В.
Співвідношення довжини речення в оригіналі і перекладі художнього тексту

Анотація. Довжина речення, що залежить від динамічного або статичного характеру зображуваної ситуації, робить свій внесок у зміст і стилістичну тональність тек-

сту. З цього випливає важливість адекватної передачі цієї синтаксичної характеристики в перекладі.

Ключові слова: довжина речення, структура речення, експліцитність, синтаксична характеристика, синсемантична лексема.

Kirilova M., Yarovenko L., Vorobyova E. The sentence length in original and translated text

Summary. The sentence length depending on dynamic and static nature of depicted situation contributes into content and stylistic colouring of text. The importance of appropriate rendering of this syntactic characteristic in translation is self-evident.

Key words: sentence length, sentence structure, explicitness, syntactic characteristics, synsemantic lexeme.